

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Веренича Игоря Геннадьевича
«Государственная политика обеспечения информационной безопасности в
СМИ в стратегии противодействия терроризму в России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии
(политические науки)

Актуальность темы представленного диссертационного исследования «Государственная политика обеспечения информационной безопасности в СМИ в стратегии противодействия терроризму в России» определяется совокупностью правовых, политических, технологических и социальных факторов, которые за последние годы приобрели качественно новый уровень остроты. Современный терроризм перестал быть исключительно силовым феноменом и окончательно переместился в информационное пространство. Террористические организации используют СМИ и интернет для трёх ключевых задач: пропаганды своих идей, вербовки новых сторонников и психологического воздействия на общество. Как отмечается в Доктрине информационной безопасности РФ, террористические и экстремистские организации «широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряжённости, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников». Таким образом, борьба с терроризмом сегодня невозможна без эффективного информационного противодействия, и СМИ оказываются центральным инструментом как в руках террористов, так и в руках государства.

На фоне специальной военной операции сформировался новый класс угроз: украинские спецслужбы активно используют интернет-пространство для вербовки российских граждан через мессенджеры Telegram и WhatsApp (принадлежит корпорации Meta, признанной в России экстремистской и запрещённой). По данным Национального антитеррористического комитета, 65% задержанных за диверсионную и террористическую деятельность – это молодёжь, включая несовершеннолетних. Схемы вербовки включают телефонное мошенничество, психологический прессинг и манипуляцию

страхом уголовного преследования. Всё это делает информационную безопасность в медиа не просто теоретической проблемой, а вопросом национальной безопасности в практическом смысле.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Автором проделана основательная работа по теоретико-методологическому обоснованию выбранной темы исследования, с опорой на научные труды многих авторов, работавших над анализом центральной проблемы диссертации – взаимодействием террористов и средств массовой информации. Как автор удачно выразился – их «симбиозом», когда СМИ извлекают коммерческую выгоду от «горячих» новостей, эксплуатируя интерес обывателя к сценам насилия и смерти. А террористы получают известность, достигая одновременно своей цели – посеять ужас и страх среди населения, подорвать доверие к власти, не сумевшей защитить своих граждан. Методы, использованные автором в исследовании, релевантны выбранной тематике. Выводы и рекомендации, предложенные автором, обоснованы.

Новизна исследования и достоверность полученных результатов. Автор в положениях, выносимых на защиту, высветил двойственную роль СМИ и обозначил нерешенные проблемы, существенно выросшие в условиях ведения Специальной военной операции. С одной стороны, СМИ – «четвёртая власть», способная формировать антитеррористическое сознание, разоблачать террористов и консолидировать общество; с другой – невольно или намеренно могут становиться инструментом террористической пропаганды, создавая «информационное прикрытие» для террористов. Автор отмечает, что законодательное регулирование на федеральном уровне практически не работает, учитывая, что запрет на цензуру закреплён в части 5 статьи 29 Конституции РФ. Формулировка звучит прямо: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Консолидация общества и СМИ на почве антитеррористического сознания может осуществляться или путем добровольного самоограничения, или общественного согласия на сорегулирование данного «симбиоза» властью и гражданами.

Научная и практическая значимость исследования. Автор подтверждает важность поставленной научной проблемы эмпирическими данными: за последние годы предотвращено свыше 500 террористических актов, большинство из которых готовилось с использованием информационно-коммуникационных технологий. Появились новые гибридные угрозы в технологиях подготовки террористических актов через мессенджеры, использование россиян в качестве «живых бомб», целенаправленное психологическое воздействие на пенсионеров и молодёжь.

Научная новизна представленной диссертации подчеркивается также тем, что, несмотря на рост числа публикаций, комплексного исследования государственной политики в области информационной безопасности СМИ именно в контексте стратегии противодействия терроризму пока не проведено. Таким образом, тема исследования актуальна потому, что современный терроризм неразрывно связан с информационной сферой, СМИ

являются одновременно каналом террористического влияния и инструментом антитеррористического противодействия, а Россия в настоящее время находится в условиях качественно новых угроз, требующих переосмысления и совершенствования государственной политики в данной области.

Диссертация имеет четкую, логически выстроенную структуру, состоящую из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложения.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования феномена терроризма в информационную эпоху» посвящена обзору общетеоретических подходов в исследованиях терроризма, а также фактам и проблемам освещения терроризма и террористической деятельности в средствах массовой информации. Автор справедливо отмечает двойственный характер, который несут сообщения о террористических атаках в медиаресурсах всех видов, и делает вывод, что «От государственной власти общество ждет более тщательной проработки правовых норм регулирования данной сферы, особенно в отношении средств массовой информации. Работа с журналистами, деятелями культуры также не должна носить характер видимости «свободы слова», дающей им чувство вседозволенности, «четвертой власти», когда нет социальной ответственности, когда главное — это скандал и сенсация любой ценой, даже ценой жизнью людей» (с. 60).

Во второй главе «Терроризм и средства массовой коммуникации в контексте обеспечения информационной безопасности России» автор рассматривает государственную политику противодействия терроризму в контексте обеспечения информационной безопасности российского государства и приводит фактологический материал использования средств массовой информации со стороны террористов, рассматривая такое взаимодействие как угрозу информационной безопасности России. Необходимо отметить метод обзора международных данных о террористических атаках, для чего автор обратился к Отчету Института экономики и мира (IER), содержащему данные о терактах в государствах с 2018 по 2024 годы и выстроенных в рейтинг Глобального индекса терроризма (с. 64). Согласно данному рейтингу, Россия с 39-го места (из 138 стран) в 2018 году поднялась на 35-е место в 2024 году, что свидетельствует о росте терроризма в нашей стране.

В третьей главе «Направления государственной политики в России по противодействию терроризму в информационно-коммуникативном пространстве» рассмотрены и проанализированы существующие в настоящее время аспекты государственной политики противодействия терроризму в контексте медиатизации последнего, а также роль СМИ в процессах обеспечения информационной безопасности российского государства.

Диссертант из средств совершенствования государственной политики по противодействию медиатизации терроризма выделяет как наиболее эффективное — разъяснительную работу среди журналистского сообщества, граждан и молодежи, направленную на самоограничение. Автор не считает введение военной цензуры как временного средства во время СВО

нарушением прав граждан на свободу слова. Как показывает зарубежный опыт, а теперь и отечественный, в условиях роста террористических угроз защита жизней для граждан становится важнее свободы слова.

Заключение подводит итоги исследования и формулирует основные выводы, которые соответствуют поставленным задачам.

Вместе с тем, необходимо высказать замечания, хотя и не влияющие на общую положительную оценку работы.

1. При достаточно полном освещении нормативно-правового обеспечения государственной политики противодействия терроризму в информационном пространстве и защиты национальной безопасности Российской Федерации, хотелось бы увидеть анализ пока еще недостаточно разработанной области размежевания таких преступлений, как террористическая деятельность и диверсионная деятельность, а также саботаж. Выросшее число диверсий на железнодорожной сети, взрывы на гражданских и энергоресурсных объектах в России привели в общественном медиапространстве к появлению такого термина, как «диверсионно-террористический акт». Хотя цели диверсии и теракта разные. Было бы полезно рассмотреть размежевание данных явлений, возможно, в будущей научной работе диссертанта.

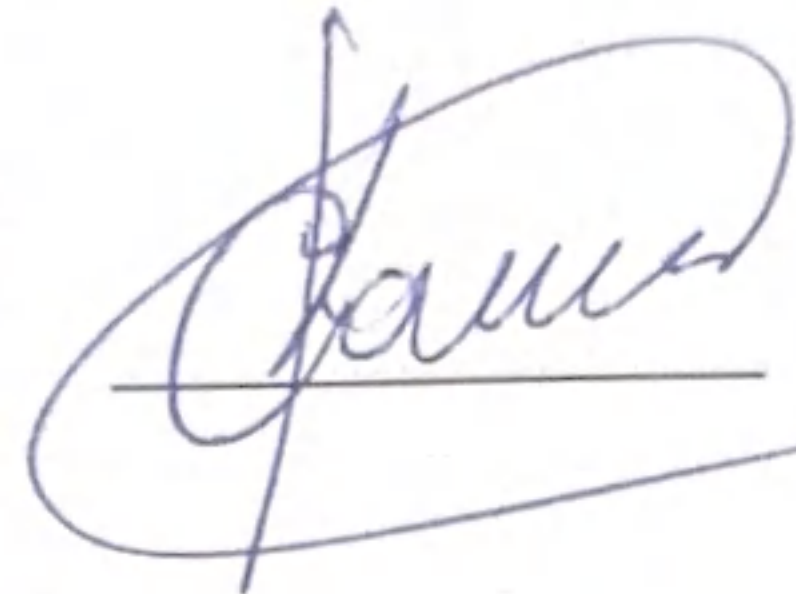
2. Диссертант рассматривает усиление влияния воспитательной работы образовательных учреждений, гражданского общества, религиозных и общественных организаций, скорее, как пожелание и рекомендацию. Но как показывает российская действительность, вовлечение подростков, молодежи в террористическую деятельность стало носить угрожающий характер, что говорит о недостаточной работе старших поколений с молодежью, — как в образовательной, так и в воспитательной сфере. Представляется, что этому педагогическому аспекту автор уделил в своей работе мало внимания.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер, не снижают научной ценности диссертационного исследования и могут быть учтены автором в дальнейшей работе над развитием данной исследовательской проблематики. Считаем целесообразным допустить исследование И.Г. Веренича к защите на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Веренича Игоря Геннадьевича «Государственная политика обеспечения информационной безопасности в СМИ в стратегии противодействия терроризму в России» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об

изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Веренич Игорь Геннадьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой технологии
и профессионально-педагогического образования
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

 С.В. Котов

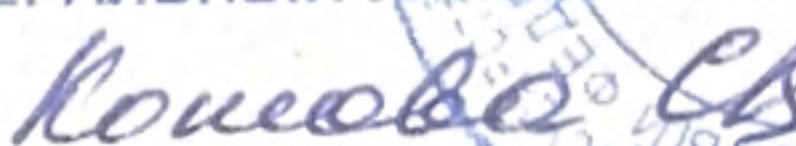
«29» сентября 2026 г.

Сведения о организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет» Адрес: 344006,
Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
Телефон: +7(863)305-19-90
Электронный адрес: info@sfedu.ru
Сайт: <https://sfedu.ru/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Личную подпись

ЗАВЕРЕНО:

Начальник сектора

«29» 09 2026 г.

